

О.А. Перова
(г. Екатеринбург)

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. МАТВЕЕВА,
СВЯЗАННАЯ С РАЗРАБОТКОЙ НОВОГО ВНЕШНЕ-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.**

**(На примере переписки А.С. Матвеева с литовским гетманом
М. Пацем о совместных действиях против турок)**

Артамон Сергеевич Матвеев - одна из самых ярких политических фигур второй половины XVII в. Дореволюционная историография справедливо полагала, что по масштабу деятельности его можно сравнить с французским кардиналом Ришелье. Но, несмотря на то, что Матвеев, будучи "великим канцлером" при Алексее Михайловиче, фактически определял внешнюю и внутреннюю политику России, в современной исторической литературе этой неординарной личности уделяется гораздо меньше внимания, чем она того заслуживает.

А.С. Матвеев во многом отличался от своих современников. Круг его интересов, образ жизни, образованность скорее соответствовали стандартам следующего века. Судьба Артамона Сергеевича, отец которого был приказным служащим, нетипична для человека столь невысокого происхождения. Он довольно рано стал близким человеком царя Алексея Михайловича и благодаря своим талантам и честолюбию сумел достичь самых вершин государственной власти, став одновременно во главе нескольких важнейших приказов. Чтобы добиться соответствия между реальной степенью участия в государственных делах и официальным статусом, ему пришлось проявить высокую активность, дипломатические способности, умение достигать компромиссов.

Самостоятельная политическая деятельность А.С. Матвеева была очень многогранной. Она представляет собой предмет для обширных фундаментальных исследований. В рамках данного выступления я ограничусь рассмотрением лишь только одного сюжета, связанного с перепиской Матвеева и литовского гетмана М. Паца о совместных действиях против Турции (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 157.). Он отчасти раскрывает механизм разработки нового внешнеполитического курса России во второй половине XVII в., одним из основных авторов которого был А.С. Матвеев.

В рассматриваемый период Россия стремилась преодолеть свою относительную политическую изоляцию и включиться в большую европейскую политику. Внешнеполитические задачи, стоявшие перед страной в это время, можно свести к трем основным пунктам:

1. Воссоединение украинских и белорусских земель.
2. Выход к берегам Балтики.
3. Обуздание турецко-татарской агрессии.

Эти направления были тесно связаны между собой. Они выходили на отношения России с несколькими государствами, являвшимися активными участниками событий европейской политической жизни. Выбор очередности в решении названных выше задач мог повлиять на внешнюю политику России в будущем, т.к. помимо цены, которой можно было достичь поставленных целей, он определял и то, каким способом Россия войдет в европейский мир. Поэтому данный вопрос стал предметом разногласий в правительстве.

Одну точку зрения представлял А.Л. Ордин-Нащокин. Он считал, что выход к Балтике является главным направлением, ради которого можно было пожертвовать другими. В этом случае основным противником России оказывалась Швеция. Для успешной борьбы с ней необходимо было добиться мира с Польшей, выполнив все условия Андрусовского договора 1667 г., т.е. отказавшись от черкасских городов и вернув Польше Киев.

Некоторые исследователи, например Н.В. Чарыков, считают, что Ордин-Нащокин был полностью прав, и если бы “мы открыли для себя на берегу Балтийского моря окно в Европу, Петру Великому не пришлось бы его прорубать полвека спустя”.

Но такая внешнеполитическая линия грозила лишением не только Киева и черкасских городов, но и всей Малороссии, так как казаки были недовольны Андрусовским договором. П.А. Матвеев объясняет отпадение гетмана Брюховецкого от Москвы “следствием раздражения против Ордина-Нащокина, который был принципиальным противником присоединения Малороссии и держался той мысли, что черкасские города нам не надобны”.

Выразители другой точки зрения (Ю.А. Долгоруков, Н.И. Одолевский, А.С. Матвеев) считали, что первоочередным является окончательное решение украинского вопроса. Чтобы избежать войны на два фронта, они предлагали заключить мир со Швецией.

Назначение А.С. Матвеева в Малороссийский приказ означало победу его стратегической линии. Он делал все возможное для закрепления русского влияния на Украине. Нестабильная обстановка

в этом регионе могла превратиться в источник постоянного беспокойства, которое мешало бы решению других внешнеполитических задач.

Выбор, сделанный Матвеевым, предполагал оживление русско-польских отношений. Необходимость в этом особенно возросла после подписания в 1672 г. польско-турецкого мира, по которому поляки уступили туркам большую часть Правобережной Украины и Подолию. В результате этого Россия могла остаться один на один с Турцией.

В 1672 г. Матвеев представил царю особый доклад, в котором обосновал необходимость поиска союзников для борьбы с турецким султаном. Доклад был одобрен, и вскоре из Москвы отправились посольства в Италию, Австрию, Испанию, Швецию и Голландию. Но западные страны были поделены на враждующие группировки и занимались внутренней борьбой. Создание антитурецкой коалиции откладывалось таким образом на будущее.

Но если по отношению к государствам Западной Европы выжидательная политика была оптимальной, то в случае с Польшей уже в силу близкого соседства и общих малороссийских проблем требовалось постоянное взаимодействие. В обязанности Матвеева в качестве главы Посольского приказа входило следить за поддержанием русско-польских отношений. Интересным источником, освещающим эту сторону деятельности Артамона Сергеевича, является его переписка с литовским гетманом Михаилом Пацем.

Этот источник включает в себя документы с мая-июня 1673 года по август 1674 г. В течение этого периода времени динамика переписки не всегда была одинаковой. В целом можно отметить, что гораздо большую активность проявлял гетман Пац, особенно в 1673 г. Из 37 писем, входящих в дело, Матвееву принадлежит только 9. Это говорит о том, что Польша была более заинтересована в контактах, целью которых было заключение антитурецкого военного союза. Именно этому вопросу посвящена основная часть переписки.

Как уже было отмечено, инициатива исходила от Паца. Содержательная часть его писем укладывается в следующую схему:

1. Обоснование необходимости совместных действий:

- а) турки — враги всего христианского мира;

- б) в случае поражения Польши Москве одной придется иметь дело с Турцией.

2. Известия о численности и передвижениях неприятельских сил.

3. Информация о действиях польских войск.

4. Сообщения о важных событиях во внутренней жизни Польши.

5. Конкретные предложения по поводу обмена сведениями.

Что касается структуры информации в посланиях Матвеева, то она во многом носила аналогичный характер. С учетом изменений в позиции Матвеева в этой переписке можно достаточно условно выделить три периода. Для сравнения характеризуется деятельность Паца в эти же отрезки времени:

	А.С. Матвеев	М. Пац
1) июнь 1673 г. — август 1673 г.	Формальное признание необходимости совместных действий	Активное стремление получить русскую помощь, интенсивный поток информации
2) август 1673 г. — декабрь 1673 г.	Опосредованные действия через подвластных татар	Сообщения о готовности к соединению с царскими войсками, временные военные успехи
3) декабрь 1673 г. — август 1674 г.	Непосредственные военные действия за Днестром, готовность участвовать в переговорах с Польшей и Турцией	Снижение активности, ориентация на внутренние дела, связанные с избранием нового короля, предложение о переговорах с Россией

На первом этапе ответы А.С. Матвеева были редкими и малоинформативными. В его посланиях к Пацу, наряду с обещаниями присоединиться к борьбе с Турцией, высказываются претензии к польской стороне в связи с жалобами, касавшимися разбойных нападений польской шляхты на мещан, поступавшими в Москву из порубежных городов. Сообщается об их беззакониях разного характера от требования большого откупа со смоленских мещан за пропуск в Витебске стругов с их товарами, до случаев настоящего грабительства: "...Смоленский бурмистр Семен Жуков собрал царского величества казну в Смоленском уезде, в селе Поречье, и в Порецкой, и в Касплинской волостях лесные товары, и королевского величества шляхтич, витебской житель Нашейка пограбил тех лесных товаров на Двине реке одиннадцать лав, а в них шестьсот шестьдесят штук ванчусу, и клейма, которые на тех лесных товарах набиваны были, он, Нашейка, испортил".

Матвеев пытался использовать сложившуюся ситуацию для решения в затруднительной для Польши ситуации старых порубежных конфликтов. Он прислал Пацу выписки из жалоб и, указывая на нарушения Андрусовского и Московского постановлений, потребовал разбирательства.

О непосредственных военных действиях, к которым призывал Пац, речь не шла. Матвеев ограничился лишь сообщением о том, что украинскому гетману Самойловичу, Г.Г. Ромодановскому и И.С. Хит-

рово “ со многими его царского величества ратными конными и пешими людьми всякой войскою промысл над неприятелем чинить велено”.

В это же время М. Пац присылает множество польских вестовых писем, в которых содержатся подробные сведения о передвижениях, численности и составе турецкого войска. Согласно информации Паца, Турция готовилась к походу на крупные польские города. Русским и польским войскам, по мнению гетмана, необходимо было как можно скорее соединиться и разбить неприятеля, относительно ослабленного, в том числе и разногласиями с Крымским ханством, которое медлило присоединиться к турецкому визирю, опасаясь нападения донских казаков на Крым. Характеризуя численность турецкого войска, собравшегося в Волоцкой земле, Пац называет цифры: “ ...Янычар считают 30 000 человек, арнагов и баснагов, которые садятца на кон по-гусарски, 25 000, спагод 80 полков, во всяком полку по 2000 и 3000... и иного ожидали...И складет всего войска с полтретьяста тысяч”.

Взамен Пац требует от Матвеева сведений из Азова и из Крыма, но Артамон Сергеевич не спешит выполнять это условие. В письме польского посла Христофора Вероловского к наревскому старосте от 12 июня 1673 г., кроме прочей информации, содержится сообщение о степени активности русских войск: “ ...Донские казаки с воеводою московским с Косаговым около Крыму не гуляют и, как вижу, все дело свое полагают на приближение войск коронных, без которых делать ничего не хотят”.

На втором этапе письма Матвеева становятся все более информативными. Подвластным Москве татарам было приказано действовать против крымских улусов. Среди них был подданный Московского государства Каспулат Муцалович Черкасский, люди которого дошли до Перекопа и там, по его собственному сообщению, “татар повоевали... тысячи побили и животину всякую выгнали, а будучи в Перекопи, улусы и села громили”. Затем часть войск Черкасского отправилась в Азов, где произошла битва с крымскими татарами, которых “побили и в полон поимали многих”.

В период с августа по декабрь 1673 г. гетман Пац продолжал свою прежнюю линию на совместную войну с турками, сообщая о польских победах под Хотином и о том, что “волоцкий господарь” отошел от Турции и склоняется в подданство. Однако эти успехи были временными. Вскоре внимание Паца переключилось на внутренние проблемы, связанные со смертью польского короля и избранием его

преемника.

Следующий этап переписки (декабрь 1673 г. — август 1674 г.) со стороны Паца характеризуется отсутствием информации о военных действиях и усилением внимания к дипломатическим акциям. Он сообщает Матвееву о том, что на королевском совете решено отправить в Москву польского посланника Венславского для антитурецких переговоров. В это же время в Варшаву послали В. Тяпкина в качестве постоянного русского резидента в Польше.

Согласно данному источнику, известие о смерти польского короля было получено Матвеевым 12 декабря 1673 г. через коронного подканцлера Андрея Ольшевского. После этого Артамон Сергеевич меняет свою тактику и посылает сведения о начале самостоятельных военных действий. Матвеев писал гетману о том, что Ромодановский и Самойлович отправлены за Днепр на Дорошенко, а к весне готовится поход на Азов. Артамон Сергеевич проявляет инициативу в обмене информацией о турецких замыслах. Так, например, в письме от 15 апреля 1674 г. он пересылает сведения, полученные Ромодановским от пленных: "... С того листа послан к его царского величества стольнику и полковнику к Василью Тяпкину, будущему у Речи Посполитой на резиденции, на латинском письме список..., ис которого можете, ваша милость, выразуметь о замыслах тех людей, которые не желают всякого добра великого государя нашего его царского величества государству, также и Великому княжеству Литовскому".

Из переписки явствует, что Матвеев принимал участие в подготовке съезда с польскими послами и комиссарами, который был задуман в качестве предварительной работы перед намечавшимися вскоре переговорами с Турцией. В связи с этим Матвеев предложил два варианта их проведения - с русскими послами или без их участия. Королю предоставлялось выбрать, "какой способ ... удобнее", и сообщить об этом Матвееву. На этом переписка обрывается.

В результате проведенного поэтапного сравнения участия А.С. Матвеева и М. Паца в переписке о соединении войск против турок, на первых двух этапах можно отметить продолжение традиционной осторожной политики Матвеева в этом вопросе с одной стороны, и вызванную опасным положением Польши настойчивость Паца с другой. Однако, на третьем этапе ситуация меняется: Матвеев переходит к активным действиям.

Этот перелом готовился в течение длительного времени. Здесь необходимо вспомнить, что к моменту начала переписки внешнеполитическая позиция России уже претерпела определенную эволюцию.

Московское государство заявило о поиске союзников против Турции в Европе и с 1672 г. начало предпринимать конкретные шаги в этом направлении. Но в отношениях с Польшей все должно было повториться сначала. Россия не могла видеть в ней потенциального союзника и скорее склонна была рассматривать ее как буфер, отделяющий от турецкой опасности. Произошедшее изменение этого взгляда нашло отражение в переписке Матвеева с Пацем и выразилось в восприятии Польши как возможного союзника Франции и Турции.

Катализатором послужило избрание Яна Собесского на польский престол. И хотя, став польским королем, он клялся поддерживать дружбу с Россией, в его присяге сейму прозвучало обещание вернуть Польше не только Подолию, но и всю Украину, в том числе и Левобережную. Это прямо затрагивало интересы России, которая должна была своевременно вступить в борьбу, чтобы не потерять уже закрепившиеся за ней территории.

Кроме того, Собесский был опасен тем, что привел с собой т.н. французскую партию, которая добивалась примирения Речи Посполитой с Турцией и разрыва ее с Россией. Франция и Англия в 1673 г. заключили союз с Турцией, за что получили дополнительные привилегии в этой стране. Швеция же была союзницей Франции.

Таким образом, ситуация становилась угрожающей для России, которая снова попыталась обратиться за помощью к Австрии, являвшейся противницей Франции. В 1674 г. туда отправилось посольство с сообщением о польских планах.

А.С. Матвеев пытался завязать новые дипломатические связи в Риме. Сохранилось его письмо к аббату Скорлату от 22 января 1674 г., в котором он напоминает об обещании, данном аббатом в Вене царскому посланнику Менезию, о сведениях из Рима и о присылке грамоты старых кардиналов с извинениями за допущенные прежним папой ошибки в царском титуле. Матвеев предлагал Скорлату сотрудничество с московским правительством: "...И вашей бы честности и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, о всяких ведомостях, показуючи свою службу, писать до меня, его царского величества околничего, а служба твоя и радение у великого государя нашего, его царского величества, забвенна не будет".

Несмотря на усилия, прилагаемые к поиску союзников, России и на этот раз пришлось удовлетвориться одними обещаниями. Русская инициатива оказалась несвоевременной, что, тем не менее не уменьшает ее исторического значения. Она представляет собой символ перехода России к активному участию в европейской политике. Как и любой

переходный период, данный этап требовал новых смелых идей, которые в то же время сочетались бы с осторожностью в действиях и поисками компромиссных решений. Переписка А.С. Матвеева с М. Пацем позволяет убедиться в том, что дипломатические таланты Матвеева как нельзя более подходили для осуществления подобных задач.

· Е.А. Курлаев
(г. Екатеринбург)

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

В июне и августе 1993 г. экспедицией Уральского университета проводилось обследование местонахождений металлургических предприятий XVII – XVIII вв. на территории Пермской области. Эта разведка являлась частью программы изучения первых заводов Урала. В июне она осуществлялась в составе отряда археологической экспедиции ПГУ, изучающей комплекс памятников в окрестностях села Пыскор, где были обследованы остатки Пыскорского медеплавильного завода. В августе осматривался рудник в деревне Григорово, относящийся к этому заводу, и местонахождение Мазуевского завода в 20 км к юго-востоку от г. Кунгура.

Пыскорский медеплавильный завод действовал в 1634 – 1656 гг. и в 1723 – 1829 гг. на р. Камгорке у с. Пыскор. Подробное описание и план предприятия, составленные В.И. Генниным, помогли в выявлении следов планировки завода, в частности, печей для обжига кирпича. Наиболее заметны три плотины. У средней плотины сохранился участок непотревоженного культурного слоя XVIII – XIX вв. с элементами кирпичной кладки. В настоящее время этот слой интенсивно разрушается, и вблизи обнаружены фрагменты заводского оборудования.

К северу от Пыскорского завода на правом берегу р. Камы сохранились следы Григоровского рудника, длительное время являвшегося основным местом добычи руды для производства. В окрестностях одноименной деревни было обнаружено 13 крупных округлых ям диаметром от 4 до 15 м и глубиной от 2 до 5 м